

БЕСПЛАТНО

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА

44
M-165

На правах рукописи

№ 150

Л. Ш. ШАДУРИ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СРЕДСТВ ВЫРА-
ЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ В СОВРЕ-
МЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

+

საქართველოს სახელმწიფო უნივერსიტეტი
10 - სექტემბერი 1956 № 109

Издательство Академии Наук Грузинской ССР

Тбилиси — 1956

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА

На правах рукописи

44

✓
М-165

Л. Ш. ШАДУРИ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СРЕДСТВ ВЫРА-
ЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ В СОВРЕ-
МЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Издательство Академии Наук Грузинской ССР

Т б и л и с и — 1956

Сопоставительное изучение вопросов языкознания на материале разных языков представляет научный интерес. Оно имеет и большое практическое значение для изучения иностранного языка.

Специальных работ, посвященных сравнительному изучению средств выражения обстоятельств во французском и грузинском языках, не имеется. В учебниках же французского языка на грузинском, в силу характера самих учебников, не могли найти должное развитие интересующие нас вопросы. Что же касается учебников грузинского языка на французском, то можно было бы указать на книгу Н. Марра и М. Бриера «Грузинский язык»¹, но она, конечно, не отвечает высокому уровню развития советского языкознания и явно отстает от современного учения о грузинском языке, учения, представленного в трудах грузинских лингвистов. Другой французский учебник грузинского языка (автор — датский ученый Фогт) по определенным вопросам справедливо подвергся критике в труде проф. А. Г. Шанидзе «ქართული გრამატიკის საფუძვლები» თბილისი, 1953» («Основы грузинской грамматики»).

В настоящей работе делается попытка рассмотреть средства выражения обстоятельства времени в современном французском языке сопоставительно с грузинским. Исследование строится на широком фактическом материале, извлеченном из классической и современной художественной литературы.

Диссертация состоит из трех глав.

В первой главе дается история вопроса (стр. 4—28). Трактовка вопроса временных отношений находится в тесной связи с общей историей французской лингвистики. Общетеоретические установки того или иного лингвистического направления нас интересуют в той мере, в какой они сказываются на трактовке грамматических вопросов, — в нашем случае — вопросов развития и функционирования средств выражения обстоятельства времени. Вместе с тем, наш обзор истории французской лингвистической литературы имеет в виду выявить и подчеркнуть конкретные факты, относящиеся к вопросам временных отношений во французском языке.

¹ Marr et Brière, La langue géorgienne, Paris, 1931.

Вопрос о средствах выражения обстоятельства времени органически связан с более широким кругом вопросов: что такое обстоятельство вообще, каковы его роль и значение в предложении, как ставились и разрешались вопросы временных отношений во французской лингвистической литературе. В диссертации мы останавливаемся на отдельных трудах исследователей французского языка.

Начиная со второй половины XVII века и на протяжении очень долгого времени, во французской лингвистике господствовала «Рациональная или общая грамматика». Она оказала большое и длительное влияние и на всю западноевропейскую лингвистику. Однако, как справедливо отмечает проф. А. С. Чикобава, «Принципы рациональной грамматики нельзя считать научно состоятельными ... Развитие языка — вот чего именно не учитывает рациональная грамматика»¹.

Идеализм и антиисторизм, стремление к широким обобщениям, к универсальным и рациональным нормам привели ее авторов почти к полному игнорированию специфики национальных языков. Как в этой книге, так и в книгах Ресто «Общие и рациональные принципы грамматики»², Дюмарсе «Принципы грамматики»³, утверждавших идентичность и универсальность грамматических форм для любых языков, по интересующему нас вопросам дается чрезвычайно мало. Донаучный период во французской лингвистике продолжался и в первых десятилетиях XIX века. Вышедшая в 1834 году «Национальная грамматика» Бешереля⁴ продолжает традиции рациональной грамматики Пор-Рояля. Признавая за некоторыми категориями языка всеобщую универсальность, он отождествляет грамматику с логикой. На специфических вопросах грамматики, например, на предлогах, автор останавливается лишь в той мере, в какой это поможет читателю улучшить стиль, придать языку красоту и изысканность. И лишь после создания исторического метода учение о языке вступило в новый период: оно стало наукой о языке. Сравнительно-исторический метод, против которого так сильно ополчался Н. Марр, явился, говоря словами Брюно, «одним из самых эффективных средств проникновения в тайны исторического прошлого языка».

В диссертации рассмотрена также «Историческая грамматика французского языка», написанная Августом Браше⁵.

¹ А. С. Чикобава, Введение в языковедение, ч. I, М., 1952, стр. 19.

² Restaut, «Principes généraux et raisonnés», Paris, 1630.

³ Dumarsais, «Principes de grammaire», P., 1793.

⁴ Becherelle, Grammaire nationale, P., 1867.

⁵ Brachet, Grammaire historique de la langue française, P., 1897.

указывающая на необходимость изучения современного языка на основе истории его развития.

Ценнейшие сведения о возникновении и развитии французского языка даны в трудах по историческому исследованию французского языка Ниропа¹ и Брюно². Авторы обнаруживают тонкое наблюдение и дают много верных замечаний по частным вопросам. Однако, труды Ниропа и Брюно представляют идеалистическое, а подчас и метафизическое понимание общетеоретических вопросов языка. Такой же подход к языковым фактам характерен и для авторов многотомного труда «От слов к мысли» Ж. Дамурета и Э. Пишона.

В свете учения марксизма-ленинизма о нации и общенациональном языке беспомощно наивными, совершенно ненаучными являются определения, данные Дамуретом и Пишоном: «Нация — совокупность мертвых и живых», «Национальный язык — коллекция индивидуальных говоров». Отдавая должное их декларации о необходимости изучения языка в историческом плане, проф. О. И. Богомолова отмечает нежелание Дамурета и Пишона «видеть какое-либо отклонение от идеальной линии, начертанной ими для эволюции французского языка»³. От декларации авторов мало что остается, когда они на деле отрицают правомерность того, что было сделано до них французскими грамматистами, когда нигилистически отбрасывают множество традиционных грамматических терминов, вводя взамен новые, притом менее удачные. Указанными недостатками сильно обесценивается объемистый труд Дамурета и Пишона, большим достоинством которого, безусловно, является обилие богатого фактического иллюстративного материала как из истории, так и из современного французского языка.

Далее следует разбор труда Ф. Брюно «Мысль и язык». Определение грамматических категорий, например, предложение, предлог, обстоятельство у Брюно носит, подчас, неверный, путанный характер. Сами языковые факты автором подобраны с большой тщательностью. По фактическому иллюстративному материалу и блестящему стилю изложения этот труд Ф. Брюно является одним из лучших исследований этого рода. Во французской лингвистике определение обстоятельств либо слишком неопределенное, либо страдает чрезмерной детализацией. Излишнее же дробление, по существу, рав-

¹ Kr. Nyrop, Grammaire historique de la langue française, Copenhague, 1932.

² F. Brunot et Ch. Bruneau, Précis de grammaire historique de la langue française, P., 1937.

³ О. И. Богомолова, Современные течения во французской грамматике, Уч. Зап. МПИИИ. М., 1940, стр. 45.

нозначно отказу выделить в определяемом главное и характерное, т. е. отказу дать определение (K. et G. Les *Vois Syntaxe du français moderne*). В некоторых грамматиках французского языка вводятся, например, обстоятельства цены, веса, происхождения и т. п. У Ф. Брюно значатся также обстоятельства области, результата, отношения.

Определение обстоятельств, как членов предложения, связано с определением самого предложения.

Исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма, советские языковеды развили учение о предложении, увязав его с действительностью, которую оно (предложение) призвано отразить. В противоположность идеалистическим и метафизическим определениям предложения, акад. В. В. Виноградов определяет его как «основную семантико-синтаксическую единицу сообщения, грамматически организованную, соотношенную с действительностью, отражающую ее и выражающую отношение своего содержания к действительности»¹.

Традиционный для русской грамматики перечень обстоятельств по значению — места, времени, образа действия, причины и цели — правильно отражает закономерности реально го мира.

Обстоятельства встречаются во взаимосвязи. Особенно много общего между обстоятельством места и обстоятельством времени. В диссертации отмечено, что обстоятельство времени ни с одним другим обстоятельством не имеет столько точек соприкосновения, столько взаимно-переходящих оттенков, сколько с обстоятельством места. Во многих случаях их формы совпадают. В этом отражается природа объективного мира, неразрывность пространства и времени, как основных форм существования материи.

Вместе с тем, было бы совершенно неправильно в какой-либо мере ступенчатость в грамматике существенное различие между обстоятельством места и обстоятельством времени. Это так же недопустимо, как отрицание существенной разницы между физическим пространством и временем. Диалектическое единство этих двух форм бытия вовсе не означает их равнозначности, равенства, тождества. В работе критикуются буржуазные ученые (Альберт Доза, Дамурет и Пишон), которые совпадение грамматических форм выражения пространственных отношений с временными объясняют тем, что абстрактное понятие времени, якобы, взято из конкретного понятия места.

До сопоставления средств выражения обстоятельства времени в диссертации мы провели некоторую параллель французского с грузинским.

¹ В. В. Виноградов, Вопросы синтаксиса современного русского языка, Сб., М., 1950, стр. 207.

По типу грамматического строя грузинский язык является синтетическим, причем в морфологическом отношении — агглютинативным. Французский же носит определенно выраженный аналитический характер с отдельными пережитками синтетического строя и в то же время флективности. В грузинском языке, как и в русском, по значению различаются пять обстоятельств: места, времени, образа действия, причины и цели.

Вторая глава посвящена сопоставлению средств выражения обстоятельства времени во французском и грузинском языках (стр. 28—93).

В выражении обстоятельства времени во французском наиболее употребительными являются предложные конструкции существительного. Предлоги используются также при наречиях, инфинитиве и целых словосочетаниях. Кроме предложных конструкций, этой же цели служат и беспредложные конструкции. В последних выразителем обстоятельства чаще всего выступает наречие. В качестве средства выражения временных отношений отмечается также герундий.

В современном грузинском в выражении обстоятельства времени первенствующую роль играют наречия. Предлогов, в прямом смысле, в грузинском нет. Послелоги в грузинском выполняют ту же служебную роль, что предлоги, например, в русском. Наиболее полное и глубокое исследование грузинских наречий дано в вышеназванной книге А. Г. Шанидзе по основам грузинской грамматики.

Далее в диссертации на конкретных примерах рассмотрены предложные конструкции существительного в сопоставлении с грузинским.

Обстоятельство времени, выражаемое во французском существительным с предлогом „à“, в грузинском передается как существительным в падежной форме с послогом или без него, так и временным наречием.

A huit heures et demie du soir deux tables étaient dressées (H. de Balzac).

საღამოს ცხრის ნახევარზე დადგმული იყო ორი მაგიდა.

Момент времени здесь передан существительным в форме дательного падежа с послелогом „ზე“.

A ce moment la diligence s'arrêta. (A. Daudet).

იმ წუთში დილიცანსი გაჩერდა—существительное в дательном с послелогом „ში“.

A cette heure il se sentait cette misère d'être sur le pavé moins qu'un débutant, qu'auraient soutenu l'illusion et l'espoir. (E. Zola. L'argent).

ახლაც ქვაფენილზე გადმოგდებულად გრძნობდა თავს, ოღონდ უარეს მდგომარეობაში, რამდენადაც ალარ გააჩნდა არც დებიუტანტის ილუზიები და არც მისი იმედები. Момент времени с оттенком повторяемости передан наречием „ახლა“ с частицей „ც“.

A cette heure, la dette atteignait sept cent trente francs quinze centimes (E. Zola).

ამ დროისათვის ვალი შეიდას ოცდაათ ფრანკსა და 15 სანტიმს აღწევდა. Существительное в родительном падеже с послелогом „თვის“.

Временная конструкция „существительного с предлогом après“ в грузинском передается существительным в родительном падеже с наречием „შემდეგ“ в роли послелога:

Après l'exécution de la cantate un chambellan lui fit une harangue de trois quarts d'heure dans laquelle on le louait expressément de toutes les bonnes qualités qui lui manquaient (Voltaire).

კანტატის შესრულების შემდეგ დარბაზის ყრმა 15 წუთის განმავლობაში ხოტბას ასხამდა ირაქსის იმ კეთილ თვისებებს, რომლებიც მას სინამდვილეში არ გააჩნდა.

Существительному с предлогом „dans“ в грузинском соответствует существительное же, но в падежной форме с послелогом или без послелога, а также, хотя и реже, — наречие:

Dans l'année 1827, son père sentant le poids des infirmités, fut forcé de l'initier aux secrets de sa fortune (H. de Balzac).

1827 წელს, როდესაც მამას სიბერის სატკივრებმა შეუტეეს, იძულებული გახდა შეიღისათვის თავისი მიწის სამფლობელოების საიდუმლოებანი გაეცნო. Существительное в дательном падеже.

Dans trois jours, Paris dira: M-r Grandet était un fripon. (H. de Balzac).

სამ დღეში პარიზი იტყვის: ბატონი გრანდე არამზადა იყო. Существительное в дательном падеже с послелогом „ში“.

Et dans ce moment, la question entre nous se réduit à savoir si je vous présente des garanties suffisantes pour la somme que je viens vous emprunter. (H. de Balzac).

ახლა საკითხი დგას, შემიძლია თუ არა წარმოგიდგინოთ საკმაო საწინდარი იმ თანხისათვის, რომლის სესხებასაც თქვენგან ვაპირებ. Здесь обстоятельство времени выражено наречием „ახლა“.

Обстоятельство времени, выражаемое во французском конструкции существительного с предлогом „vers“, в грузинском может быть передано существительным в форме родительного падежа, поставленного в дательном, или существительным в родительном падеже с послелогом „თვის“.

Vers le matin, elle entendit certainement une terrible exclamation. (H. de Balzac).

გათენებისას მას მკაფიოდ მოესმა საზარელი ძახილი. Vers les deux heures du matin, M. de Rênal vint le voir (Stendhal).

დილის ორი საათისათვის მის დასანახავად ბ. დე რენალი შევიდა.

Временная конструкция „существительное с depuis“ передается существительным в форме родительного или творительного падежа с разными послелогами, причем в роли послелога может выступать наречие времени „შემდეგ“. В пояснение сказанного приведем примеры: Depuis mon départ, le papa Gobseck avait loué ma chambre pour ne pas avoir de voisin. (H. de Balzac). ჩემი გადასვლის შემდეგ ძია გობსეკს ჩემი ოთახიც გაექირავებინა, რათა მეზობლად არავინ ჰყოლოდა.

Depuis ce jour, ma vie ne fut que bonheur et prospérité. (H. de Balzac).

ამ დღიდან ჩემი ცხოვრება იყო მხოლოდ სიხარული და წარმატება

Существительное с предлогом „pendant“ может быть передано в грузинском языке существительным в дательном падеже с послелогом „ში“, что, как правило, выражает длительность действия, и формой родительного, поставленной в дательном падеже, означающего момент действия.

Pendant cette discussion la nuit est venue. (Daudet).

ამ დისკუსიის განმავლობაში ღამეც მოვიდა.

Pendant le diner, le père... (H. de Balzac)

სადილობისას...

Что же касается временной конструкции существительного с предлогом „dès“, то в грузинском она может быть выражена существительным в форме творительного падежа с послелогом „გან“, подчеркивающим начало отрезка времени, существительным в дательном падеже, отмечающем следование во времени, наконец, существительным в родительном с послелогом „თანვე“.

Dès ma plus tendre jeunesse, reprit le seigneur,... (Voltaire).

ჩემი ადრინდელი ჰაბუკობიდან...

Dès le lendemain la baronne Sandorff se rendit chez Gundermann. (Zola).

მეორე დღეს ბარონესა სანდორფი გუნდერმანთან წავიდა.

Dès le grand matin, Julien se rendit à la cathédrale... (Stendhal)

გათენებისთანავე ჟიულენი საკათედრო ტაძრისაკენ გაემართა.

Обстоятельство времени, выражаемое во французском существительным с предлогом „en“, в грузинском может быть передано существительным в дательном падеже:

Ils étaient en ce moment tout deux devant, leur juge qui les examinait comme un vieux dominicain du seizième siècle. (H. de Balzac). ამ წუთს ისინი იყვნენ მოსამართლის წინაშე, რომელიც მათ ათვალევრებდა ისე, როგორც, ალბათ, მეთექვსმეტე საუკუნის მოხუცი დომინიკელი.

Для этого может быть использовано и существительное в дательном с послелогом ში.

En deux jours, par des chemins de traverse... (Stendhal)
ორ დღეში ვიწრო ბილით...

В качестве вывода можем сказать, что обстоятельство времени, выраженное во французском существительным с предлогом, в грузинском, как правило, передается существительным в дательном, родительном, творительном падежах с послелогом (ზე, ში, თვის, გან) или без них, а также наречием ახლა (теперь), შემდეგ (после) и др.

Обстоятельство времени в современном французском выражается также существительным без предлога, хотя не так часто, как предложной конструкцией существительного.

В завершение раздела о временных конструкциях существительного во французском в диссертации дана систематизация соответствующих им грузинских эквивалентов по падежам.

Конструкции с родительным и дательным падежами

Существительное в форме родительного или дательного падежа выражает обстоятельство времени чаще всего с послелогом ში, თვის, ზე, თახვე, а также с наречием „შემდეგ“ в роли послелога.

Существительное в родительном с послелогом „თვის“, эквивалентное французской конструкции существительного с предлогом „vers“, служит для указания момента времени, непосредственно предшествующего событию (явлению, состоянию). Послелог „თვის“ сочетается с такими существительными, выражающими время, как час (საათი—საათისათვის — к часу), дни недели и месяца (ორშაბათი—ორშაბათისათვის—к понедельнику, ოცი—ოცისათვის — к двадцатому), месяц, год, век.

Существительное в форме родительного с послелогом „თახვე“ является одним из средств выражения момента времени с оттенком совпадения завершения одного и начала другого явления. В этом смысле во французском употребляется, в частности, существительное с предлогом «dès». Весьма распространенной конструкцией в грузинском является сочетание существительного в родительном с наречием „შემდეგ“ в роли послелога. Во французском этому соответствует существительное с предлогами „après“ или „depuis.“ Указанные формы в грузинском и французском выражают временное следование событий (явлений). Конструкция „существительное в родительном с შემდეგ“ эквивалентна— „существительное с послелогом გან“. 1815 წლის შემდეგ მას სათაკილოდ მიიჩნდა მრეწველად ყოფნა. 1815 წლიდან (წლითგან) მას...

Обе формы выражают момент начала действия, продолжающегося неопределенное время. Разница между ними носит стилистический характер.

Для выражения продолжительности действия в определенном интервале времени в грузинском часто используется конструкция „существительное в родительном падеже + существительное в дательном с послелогом ში“, а также „род. + дат.“ формой существительного, чему во французском соответствует существительное с предлогом vers.

Конструкции существительного в форме дательного падежа с послелогом „ში“ во французском соответствует существительное с предлогом „dans“ и, как правило, выражает момент времени действия, иногда с оттенком его длительности. Для точного указания момента времени применяется форма дательного падежа с послелогом „ზე“. Эта временная конструкция часто соответствует французскому существительному с предлогом „à“. Дательная форма существительного может сочетаться с послелогом „ზე“ придающим времени значение момента.

Конструкция с творительным падежом

Существительное в творительном падеже в качестве обстоятельства времени указывает на интервал времени, внутри которого или в течение которого совершается действие. Существительное в творительном с послелогом „გან“ может означать исходный момент, начало действия, продолжающегося неопределенное время: Dès ma plus tendre jeunesse, repit le seigneur, — j'étais le valet d'un Arabe assez habile. (Voltaire).

ჩემი ადრინდელი ჭაბუკობიდან, — უბასუხა ბატონმა, — მე ერთერთი მარჯვე არაბის მსახური ვახლდით.

Во французском этой форме может соответствовать конструкция существительного с предлогом „dès“.

Наречие без предлога является одним из самых распространенных средств выражения обстоятельства времени во французском.

В диссертации рассматриваются наиболее часто встречающиеся наречия времени во французском и их эквиваленты в грузинском.

Наречию „alors“ в грузинском соответствует наречие „მაშინ“ (тогда). наречию „bientôt“ — наречие „მალე“, наречию

„jadis“—наречие „ოდესღაც“; наречие „souvent“ выражается в грузинском наречием „ხშირად“, наречию „aujourd'hui“ соответствует наречие „დღეს“, которое является застывшей формой существительного в дательном.

Обстоятельство времени, выражаемое во французском наречиями „demain“ и „hier“, соответственно передаются в грузинском наречиями „ხვალ“ и „გუშინ“. Наречию „jamais“ соответствует „არასოდეს“, наречию „maintenant“—грузинское „ახლა“.

Несмотря на то, что наречие, вообще говоря, употребляется без предлога, для уточнения временных отношений наречия и даже временные обстоятельственные словосочетания во французском нередко встречаются с предлогом.

Depuis longtemps, le peuple noir de mineurs se plaignait des salaires, de famine, du travail trop pénible, de conditions de sécurité insuffisantes. (M. Thorez).

უკვე დიდი ხანი იყო, რაც გამურული მეზახტეები დრტვი-ნავდნენ ლატაკური ხელფასის, შრომის მძიმე პირობებისა და უსაფრთხოების არასაკმაო ღონისძიებათა გამო.

„depuis longtemps“, в переводе означающее *დიდიხანი*, в грузинском переводится как უკვე დიდიხანია, რაც (уже давно, как).

Следует отметить, что обстоятельство времени, выражаемое во французском сложными наречиями, в грузинском языке очень часто передается простыми наречиями, например: *C'était incroyable, et tout de suite le mot vola de table en table, acquérant la force d'une certitude* (Zola), ეს დაუჯერებელი რამ იყო, მაგრამ მოზერის სიტყვა მაშინვე მაგიდიდან მაგიდაზე გადაფრინდა და ჭეშმარიტების ხასიათი მიიღო.

В диссертации рассмотрены также в качестве средств выражения обстоятельства времени инфинитив с предлогом и герундий. Французскому инфинитиву в грузинском обычно соответствует изменяемое по падежам глагольное имя (სახელზმნა), занимающее промежуточное положение между глаголом и существительным. Герундия (деепричастия) в грузинском нет. Оно может переводиться различно. Применяемый при переводе деепричастия оборот с использованием частицы „რა“ носит несколько искусственный характер и вытесняется более литературной формой с союзом „რომ“ или послелогом „თანავე“, а также формой „род.—дат.“ (—სას).

En entrant, on est surpris de l'ordre qui règne sur une table éblouissante d'argent, de cristaux de ligne damassé. (H. de Balzac).

შესვლისას გაცეხს მაგიდაზე გამეფებული წესრიგი, სადაც ბრწყინავს ვერცხლი, ბროლი და სახიანი სუფრა.

В третьей главе диссертации рассмотрены временные предложения во французском и грузинском языках (стр. 93—142).

Во французском языке, как и в грузинском, временные предложения располагают большими возможностями для выражения соотношения во времени действий, явлений, событий главного и придаточного предложений. Основными разновидностями этих соотношений являются:

а) одновременность; б) предшествование; в) следование.

В диссертации мы останавливаемся на отдельных трудах исследователей французского синтаксиса. В плане исследуемого нами вопроса наибольшего внимания заслуживают Sandfeld (*Syntaxe du français contemporain*), Les Bidois (*Syntaxe du français moderne*) и др. Авторы упомянутых трудов большое внимание уделяют временным предложениям и дают подробный анализ временных союзов.

Во французском языке одновременность действий выражается предложениями с союзами: *quand, lorsque, comme, pendant que, tandis que, alors que, tant que* и т. д.; предшествование—союзами: *quand, lorsque, dès que, aussitôt que, après que, depuis que*; следование—союзами: *avant que, en attendant que, jusqu'à ce que*.

Выявлению многообразных смысловых оттенков, возникших при изучении временных отношений, служат не только союзы, но и другие грамматические средства, как, например определенное соотношение временных форм глаголов, порядок слов и др.

Систематическому исследованию сложно-подчиненные предложения в современном грузинском языке еще не подвергались. Но ряд вопросов обстоятельственных придаточных предложений попутно рассмотрен несколькими авторами. В частности, Г. С. Ахвледиани, А. Г. Шанидзе, Л. Квачадзе и др.

В диссертации дается анализ грамматической роли временных союзных слов на конкретных примерах перевода сложно-подчиненных предложений с французского на грузинский язык.

Самые распространенные во французском временные союзы „quand“ и „lorsque“ в грузинском передаются „რომ“ и „როცა“, которые тоже являются наиболее часто встречающимися союзами. Союзы „რომ“ и „როცა“, как и „quand“ и „lorsque“, служат для выражения одновременности.

Quand ils se retrouvent dans le couloir, les mains et le visage luisants d'eau, le souffle court, la pluie s'arrête. (A. Stil).

როცა წვიმისაგან დასველებულ ხელებითა და სახით ისინი კორიდორში შემოვიდნენ, წვიმა შეჩერდა.

При употреблении союза „როცა“ всегда подразумевается сопоставляемое с ним слово „მაშინ“ (тогда), хотя оно, за редким исключением, не употребляется. „Quand“ передается также и союзом „როდესაც“ в том же значении, что и „როცა“.

„lorsque“, как синоним „quand“, хотя и переводится союзом „რომ“, но чаще для этой цели используется „როცა“.

К союзу „quand“ и „lorsque“ непосредственно примыкает и в том же смысле употребляется временной союз „comme“, которому в грузинском соответствуют те же „რომ“ и „როცა“.

Comme ils rentraient chez eux, le domestique présenta une lettre à Madelaine (Maupassant).

შინ რომ შედიოდნენ, მსახურმა მადლენას წერილი მიაწოდა.

Однако, в отличие от „quand“ и „lorsque“, „comme“ иногда передает причинный оттенок одновременности, что в грузинском выражается обстоятельственным союзным словом „რადგანაც“: Comme il ne répondait plus, ... (Maupassant).

რადგან პასუხი არ იყო...

Для подчеркивания полной одновременности, передаваемой во французском временным союзным выражением au moment où, в грузинском к союзу „როცა“ или „რომ“ прибавляются слова „იმ დროს“ (в то время).

Для еще более сильного подчеркивания одновременности, точности совпадения явлений, к словам „იმ დროს“ добавляется еще „სწორედ“, что в целом может быть передано как выражение „в то самое время“.

Au moment où elle monta sur le seuil de la porte en tenant d'une main la bougie, de l'autre sa bourse, Charles se reveilla. (H. de Balzac).

სწორედ იმ დროს, როდესაც იგი ერთ ხელში სანთლითა და მეორეში ქისით კარების ზღურბლზე გამოჩნდა, შარლმა გაიღვიძა.

Французскому временному союзу „dès que“, используемому для передачи момента одновременности, соответствует грузинское „როგორც კი“ (как только).

Для передачи обстоятельств времени, когда длительность одного действия полностью уместается в интервале продолжительности другого, используется во французском „pendant que“ в смысле частичной одновременности, а в грузинском—სანამ.

Pendant que Charles voyage je suis obligé de dresser mon bilan, (H. de Balzac).

სანამ შარლი გზაშია, მე უნდა მოვასწორო ჩემი ბალანსის შედგენა.

Полное совпадение интервалов времени двух действий во французском точнее передается „jusqu'à“, чему в грузинском соответствует окончание „მდე“, характеризующее предел действия во времени или в пространстве:

Jusqu'à la fermeture, Saccard s'entêta... (Zola).

საკარი გაჯიუტდა და ბირჟის დახურვამდე...

Союзному словосочетанию „depuis que“ в грузинском соответствует временной союз რაც (в смысле „с тех пор как“), который употребляется для передачи одновременности с указанием на продолжительность, а иногда также и на повторяемость.

Depuis qu'il habitait l'hôtel d'Orviedo, Saccard apercevait parfois la soeur de l'ingénieur Hamelin (Zola).

რაც იგი ორვიედოს სასახლეში ცხოვრობდა, ხანდახან ხვდებოდა ინჟინერ ჰამელენის დას...

Одновременность с указанием на продолжительность, передаваемая во французском „tandis que“, в грузинском выражается с помощью „სანამ“ (в смысле „пока“, „до тех пор“).

В том же значении, что „tandis que“, употребляется, хотя и реже, „tant que“ (სანამ).

Из остальных французских союзных словосочетаний мы ограничились указанием следующих: „chaque fois que“, передаваемое в грузинском „ყოველთვის, როცა“, выражает непременную повторяемость совпадения двух событий; juste à ce moment подчеркивает абсолютную точность совпадения двух явлений, что в грузинском выражается словосочетанием „სწორედ ამ დროს“.

* * *

Грузинский язык по типу грамматического строя существенно отличается от современного французского. Первый является языком синтетического типа, второй же носит ярко выраженный аналитический характер. Это различие, естественно, сказывается и на грамматических средствах выражения обстоятельств вообще и обстоятельства времени, в частности. В грузинском средствами выражения обстоятельств служат наречие и склоняемые слова.

Если в грузинском языке временные отношения выражаются падежами, то во французском, как в языке аналитического строя, важнейшую грамматическую роль в выражении обстоятельства времени играют служебные слова, в первую очередь предлоги.

Предложные конструкции, в особенности конструкции существительного с предлогом, являются наиболее употребительными средствами выражения обстоятельства времени во французском. Этой же цели служат наречия (без предлога или с предлогом), инфинитив с предлогом, а также герундий.

Союзы и союзные выражения используются для характеристики временных отношений и связей двух действий в сложноподчиненном предложении.

Первенствующую роль в выражении обстоятельства времени в грузинском играют наречия, многие из которых образованы от имен существительных. Существительное может выступать в роли наречия лишь в некоторых падежных формах.

Обстоятельство времени, выражаемое во французском конструкцией существительного с предлогом, в грузинском передается падежной формой существительного с послелогом или без послелога. В роли послелога могут выступать и наречия времени, в частности, „*მზისადაც*“ — выражающее последовательность событий.

Обстоятельство времени, передаваемое во французском наречием, в грузинском тоже выражается наречием.

Инфинитиву во французском — в грузинском соответствует глагольное имя, которое может изменяться по падежам.

Несмотря на существенные различия в грамматическом строе французского и грузинского языков, между ними в средствах выражения обстоятельства времени имеется ряд близких аналогий.